

Они остановились на пороге заводской столовой в нерешительности: огромный, с налетом кирпичной пыли на робе каменщик металлургического цеха Безвителиев и тоненькая, как былинка, девочка с большими доверчивыми глазами на прозрачном от голода личике.

Медленно, тяжело выталкивая слова, Григорий Лукич поведал мне горькую историю, которыми так богата была та пора военных лет. Жена недавно умерла, оставив пятерых детей, сам сутками не выходит из цеха, ребята без присмотра, голодные.

Возьмите к себе мою Катю, глухо выдавил он наконец. — Она работающая, шустрая, за двоих поспеет. А мне полегче и поспокойней будет на работе.



Были пламенных лет

ДВЕ СТРАНИЦЫ СУДЬБЫ

Я посмотрела на девочку, на ее тонкие изящные руки, что она вытянула навстречу огню печки из рукавов драного ватника, чужая боль отозвалась в седце.

— Хорошо, я возьму ее. Но у нас ведь тоже не сахар — женщины поздоровее с ног валяются.

— Она такая — справится. — твердо заверил отец.

Страна воевала, страна требовала: все для фронта, все для победы. Чтобы экономить силы, рабочие не ходили домой, спали тут же, у греющих агрегатов.

Утром, вернее в конце ночи, сладкий Катин сон нарушался: остывшая печка гнала в мороз и темень. Надо было искать дрова, растопку. Катя упрямо рылась в снегу, выковыривала щепки, обломки и, вернувшись с добычей вся залубевшая, тут же кля-

но-обаятельной улыбкой, от которой теплело на душе, а теперь заведующая «Пельменной», среди множества наград — орден «Знак Почета». А улыбка все такая же красивая, и все та же шустрая и проворная, моя Катерина!

— Как тебе удалось всего этого добиться?

Она смеется:

— А помните, как учили меня суп варить? Потом я поваром стала, сейчас молодежь учу.

Учит Катя умело, сразу видно. Последние питомцы заведующей, повара Шура Кобелева и Роза Качина, официантка Ольга Кучева недавно повысили свой производственный разряд, их работа не раз отмечалась благодарностями. В коллективе — десять ударников коммунистического труда. Руковолимая Катей

Добрели, оживали лица работниц, измотанных непрерывной беготней, сырой жарой, чадом и недосыпанием. Любознательную, живую, стремительно бросавшуюся выполнять поручения девочку полюбили в столовой, без нее уже как-то не могли обойтись.

— Поскакупка, вымой котел, поточи пожи...

А еще у маленькой девочки было большое доброе сердце.

Однажды медленно шел, задыхаясь и кашляя дымом паровозик мимо столовой, и спустя минут пять Катя втащила (и откуда сила взялась!) чумазого, обессиленного от голода машиниста, который вывалился из паровоза. С ложечки, словно маленького, поила она его горячим молоком.

... В делах и заботах пробежало, пропущено немало лет. Как-то я зашла в девятнадцатую столовую, где давно не была. Кругом чистота, уют, прекрасно выложенный интерьер, обходительные официантки.

— Анна Ивановна! — окликнул знакомый, такой родной голос. Это была она, Катя, Екатерина Григорьевна Бабаева. Когда-то хрупкая девочка с застенчи-

пая здесь выполняется из месяца в месяц, из года в год. В книге отзывов — похвалы отменным кулинарам.

— С такими хорошими людьми, — сказала Катя, — вполне справимся с предъездовскими обязательствами, основные направления которых — повышение качества приготовляемых блюд, высокая культура обслуживания.

Четвертого октября Е. Г. Бабаевой исполняется пятьдесят. Тридцать шесть лет из них проработала в столовых.

Я задумалась. Тридцать шесть лет доброты, неумной энергии, чуткости к чужой беде. Я не раз слышала о Катиной душевной щедрости. Она всегда приходит на помощь к ветеранам труда общепита, людям старым, немощным, одиноким. И сразу вспоминаются корочки сиротского горького хлеба, которые несла она, Катя, далеким студенческим вечером в озябших детских руках своей любимой учительнице.

А. НЕВОЛИНА,

ветеран труда, член КПСС.

На снимке: Екатерина Григорьевна Бабаева.

Фото К. ХИСАЕВА.